

УДК 81.021

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ДЕТСКОГО БИЛИНГВИЗМА

Курбатова Светлана Георгиевна
Российский государственный педагогический университет
им. А.И. Герцена
Санкт-Петербург, РФ

~~~~~  
**Аннотация**

Ранний детский билингвизм, его формирование и функционирование представляет собой малоизученный факт. Для раннего билингвального языкового развития типичны как произвольный переход от одного языка к другому, так и непроизвольное смешение языков. При формировании детского билингвизма имеет место взаимодействие двух языков, которые могут различаться их статусом в обществе, где усваиваются эти языки, их ролью в речевой деятельности индивида.

**Ключевые слова:** билингвизм, ранний детский билингвизм, язык окружения, язык родителей, многоязычное общество, переключение кода, языковая интерференция, культура второго языка.

~~~~~

Общепринятое большинством исследователей определение билингвизма говорит о том, что двуязычным считается человек, на вполне хорошем уровне знающий два языка и достаточно регулярно использующий их в своей жизни. Идут споры о методах оценки сформированности языка, т. е. с какого момента можно говорить о том, что человек им действительно владеет, и как это проверять. Например, кто-то свободно читает художественную литературу, но не может говорить, кто-то легко читает научные труды, но не всегда понимает беглую речь. В современной языковой жизни всё более очевидным становится факт малоизученности билингвизма, а особенно детского билингвизма, его формирования и функционирования. Родители, говорящие на разных языках, «кладут в колыбель» ребенку каждый свое богатство и достоинство – родной язык [1, С. 5].

Ранний детский билингвизм представляет собой овладение ребенком двумя языками в такой степени, которая обеспечивает коммуникацию на каждом из них в соответствии с его возрастными особенностями. Детский билингвизм – это гораздо серьезней,

чем просто владение двумя языками. Дети-билингвы имеют более широкий кругозор, они стремятся к саморазвитию и приобретению новых знаний о языках и культурах. «Вопрос о детском многоязычии не является сейчас только вопросом о чистоте родного языка ребенка в зависимости от влияния второго языка, – писал Л.С. Выготский. – Последний вопрос только часть более сложного и более широкого вопроса, включающего в себя общее учение о речевом развитии ребенка во всем богатстве психологического содержания, которое вкладывается обычно в это понятие. Все речевое развитие ребенка в целом, а не только чистота его родной речи, далее все интеллектуальное развитие ребенка и, наконец, развитие характера, эмоциональное развитие – все это отражает непосредственное влияние речи».

При формировании детского билингвизма имеет место взаимодействие двух языков, которые могут различаться их статусом в обществе (семье, детском саду, школе), где усваиваются эти языки, их ролью в речевой деятельности индивида, в пределах одной коммуникации и даже в рамках одного высказывания [2, С. 9].

В своей книге «Bilingualism» («Билингвизм») Ромейн С. делит семьи с детьми-билингвами на шесть типов. Деление основывается на том, какой тактики использования языков в семье придерживаются родители билингвов [3, С. 183].

Первый тип «one person – one language» («один родитель – один язык») описывают семью, в которой папа и мама говорят с ребёнком с его рождения практически всегда только на своём родном языке. Таким образом, у родителей разные родные языки, один из которых язык окружения. Примером являются наши хорошие знакомые, которые живут в Германии: отец – немец, разговаривает с ребенком только на немецком языке, а мама – русская – только на русском.

Второй тип «non-dominant home language / one language – one environment» («недоминантный язык в домашней среде/ один язык – одна среда») касается семьи, в которой родные языки родителей разные, но общение дома происходит на одном языке. При этом родной язык одного родителя является языком окружения, но дома используется именно тот язык, который не является языком окружения. Например, когда-то одна наша знакомая семья жила в Ирландии, но родители говорили с ребёнком на итальянском языке. В этой ситуации родным языком отца был итальянский, а у матери – английский.

В третьем типе «non-dominant home language without community support» («недоминантный язык в домашней среде без поддержки окружения») у родителей один родной язык, на котором они общаются с ребёнком дома. Язык окружения же не является родным языком родителей. Например, семья индусов, проживающая в Англии, где дома родители общаются только на родном языке.

Четвёртый тип «double non-dominant home language without community support» («два недоминантных языка в домашней среде без поддержки окружения») отличается тем, что у родителей разные родные языки, на которых каждый из них общается с ребёнком. Язык окружения же не является ни одним языком родителей. Таким образом, ребёнок погружён в три языка. Например, одна наша знакомая семья, где отец является испанцем, мама – русская, проживает в Польше, и каждый родитель общается с детьми в семье на своем родном языке, а вне дома (в детском саду) дети общаются на польском.

Пятый тип «non-native parents» («общение на неродном языке») – это пример семьи, в которой один из родителей решил использовать какой-либо язык в общении с ребёнком, хотя тот не является его родным языком. Например, в России есть семьи, где один из родителей постоянно использует английский язык в общении с ребёнком.

В шестом типе «mixed languages» («смешанные языки») двуязычные родители смешивают языки и переключаются от одного языка к другому. Такая семья может проживать на территории, в которой два доминирующих языка. Этот тип довольно типичен в многоязычных обществах. Например, в США, мы часто встречались с подобным типом семьи, особенно в южных штатах, где одинаково главенствуют английский и испанский языки.

Для раннего билингвального языкового развития типичны как произвольный переход от одного языка к другому, называемый переключением кода (code switching), так и непроизвольное смешение языков, называемое языковой интерференцией (interference). Причем дети-билингвы довольно быстро осознают, в каких ситуациях нужно использовать тот или иной язык. Существует много причин подобному явлению, как внешних (смена собеседника, изменение ситуации, темы разговора), так и внутренних (избыток чувств, недостаток словарного запаса). И ошибки во время смешения языков могут происходить во всех областях языка. Ш. Поплак описала смешение языков с помощью трёх типов [4,

С. 581]. При этом все три типа могут проявляться в речи одного ребенка-билингва и даже на уровне одной беседы.

В первом типе смешения (tag-switching) билингв может позанимствоваться какое-либо устоявшееся выражение, например, цитату, на одном языке в ситуации, когда он в целом рассказывает что-либо на другом языке. Например, из наших наблюдений, Лиза (6 лет, мама – русская, папа – англичанин, проживают в Англии), уговаривая родителей купить новую куклу Барби, смешивает английский и русский языки: «У нее такое платье розовое, блестящее, такая сумочка – просто to die for!» («to die for» часто используется в семье в значении «класс!», «с ума сойти!», «обалдеть!»).

Во втором типе (inter-sential switching) билингв переходит от одного языка к другому в одном предложении. Таким образом, он может начать предложения на одном языке, но закончить его на другом. Например, в одной знакомой семье Филипп (6 лет, мама – англичанка, папа – француз, проживают в Англии), обращаясь к своему папе по телефону, от переизбытка чувств смешивает в своей речи французский и английский языки: «J’ai été à la piscine aujourd’hui and I dived for the first time» («Я вчера был в бассейне и плавал в первый раз»).

В третьем типе (intra-sential switching) билингв смешивает языки ещё чаще, даже между единичными словами. Например, у наших знакомых дочка Мила (5 лет, мама – русская, папа – американец, проживают в Америке) обращается к маме в магазине: «Мама, buy мне вкусные cookies, please!» («Мама, купи мне вкусное печенье, пожалуйста!»).

В отличие от переключения кодов, при интерференции происходит не смена языка, а изменение одного языка под влиянием другого. Языковая интерференция характерна в основном для младшего возраста. В зависимости от лингвистического уровня взаимодействия языков выделяют фонетическую, грамматическую и лексико-семантическую интерференции [5, С. 121].

При фонетической интерференции происходит нарушение и искажение языковой системы и норм языка из-за взаимодействия в сознании ребенка-билингва фонетических систем и произносительных норм двух или более языков. Случаи фонетической интерференции происходят тогда, когда изучаемые элементы второго языка отсутствуют в первом языке или отличаются от имеющих [6, С. 18].

Примеры фонетической интерференции из наших наблюдений:

Маргарет (3 года, папа – немец, мама – англичанка, проживают в Германии) общается с отцом, который пытается научить ее слову «Knopf» (пуговица). Но из-за сложности в произношении девочка сперва неправильно произносит, а потом и вовсе отказывается повторять за папой на немецком и повторяет слово на английском:

Папа: «Knopf»

Маргарет: «Nopf»

Папа: «Knopf»

Маргарет: «Button»

Аня (3 года, мама – русская, папа – американец, проживают в Германии) усвоенное русское «л» [л] пыталась заменять немецким (мягким). Это было очень заметно в русских словах, где противопоставление фонем [л] / [л'] служит для смысловоразличения: Аня говорила «люк», а подразумевала «лук», «уголёк» надо было понимать как «уголок».

Анастасия (4 года, мама – русская, папа – испанец, живут в Польше) после разговора с папой (на испанском) приходит к маме и произносит на испанский манер ударения в русских словах «ав-тобУсом», «тУннелем».

Грамматическая интерференция – нарушение ребенком-билингвом правил соотнесения грамматических систем первого и второго языков, проявляющееся в речевых отклонениях от грамматической нормы. При грамматической интерференции происходят изменения в грамматических формах, моделях, отношениях и функциях [7, С. 7]. Ребёнок-билингв может присоединять различные морфологические единицы, такие как приставки и суффиксы, одного языка к словам другого языка. Примеры грамматической интерференции из наших наблюдений:

Эмма (4 года, мама – француженка, папа – англичанин, проживают в Англии) произносит *tati*, что является смешением английского «thank you» и французского «merci» («спасибо»), *shot* – смешение частей прилагательных «chaud» (франц.) и «hot» (англ.) («горячий»), *assit* – смешение частей глагольных форм «assis» (франц.) и «sit» (англ.) («сидеть»).

Анастасия (4 года, мама – русская, папа – испанец, живут в Польше) часто смешивает языки, когда не знает какое-нибудь слово. В испанский она иногда вставляет русские глаголы, спрягая их по испанским правилам: «*Paquí, María lo ha lomado*» («Папа, Мария сломала»), «*Vamos a dogonag a mamí*» («Давай догоним маму»). Смешение польского и русского языков: «Мама, Мария

слапила («забрала») мой карандаш и утекла («убежала»); «Мама, Мария меня угрызла («укусила»); «Я читаю, слушайте («слушайте») меня»; «Мама, подсунь («пододвинь») меня к столу»; «Это мой заёнок («зайчик»).

Под лексико-семантической интерференцией принято понимать нарушения правил словоупотребления, конструирования предложений, существующих в иностранном языке, которые происходят под влиянием родного языка. Для лексико-семантической интерференции характерны изменения, происходящие в составе, функциях, смысловой структуре и употреблении единиц данного уровня [8, С. 8].

Пример лексико-семантической интерференции из наших наблюдений: Лева (4 года, мама – русская, папа – сингапурец, проживают в Швейцарии) уверенно говорит по-английски – доминантный язык в семье, русский еще довольно слабый. Для Левы слово «котлетка» обозначает абсолютно любое мясо («meat»). Лева спрашивает у мамы: «А какие будут пельмени? С котлеткой внутри?». Подобным способом он спрашивает – будут ли они с мясом.

Таким образом, в отличие от переключения кодов, при интерференции происходит не смена языка, а изменение одного языка под влиянием другого.

Язык очень тесно связан с образом жизни и культурой. Если культура второго языка представлена не во всем своем разнообразии, нет реалий, к которым бы относились соответствующие названия, то нет и повода для их изучения. Со временем у ребенка-билингва усиливается и самоидентификация с определенным этносом. Из наших наблюдений, показательно в этом смысле высказывание Джеймса (6 лет, мама – русская, папа – англичанин, проживают в России) в ответ на вопрос взрослого, кем он хочет быть, Джеймс понял этот вопрос по-своему и гордо произнес: «Просто русским человеком!». Затем, на вопрос о том, кем он хочет работать, Джеймс ответил: «Как папа, преподавателем английского языка.» Идентифицируя себя с русскими, он, тем не менее, придает немалое значение английскому языку в своей жизни. Семьи иммигрантов помогают своим детям тем, что дома поддерживают родной язык и культуру, одновременно создавая положительную установку по отношению к языку и культуре принимающей страны. Это заставляет ребенка интересоваться окружающей жизнью и участвовать в ней, а огромная работа по обу-

чению грамоте, социализации, воспитанию умения и потребности учиться осуществляется полноценно родителями [9, С. 6].

Литература

1. Протасова, Е.Ю., Родина, Н.М. Многоязычие в детском возрасте / Е.Ю. Протасова, Н.М. Родина. – СПб.: Златоуст, 2005. – 276 с.
2. Чиршева Г.Н. Детский билингвизм: одновременное усвоение двух языков / Г.Н. Чиршева. – СПб.: Златоуст, 2012. – 488 с.
3. Romaine S. Bilingualism / S. Romaine S. – UK: Blackwell, 1995. – 337 p.
4. Poplack S. Sometimes I'll start a sentence in Spanish y termino en español: toward a typology of code switching [Электронный ресурс] : – Режим доступа: <http://www.sociolinguistics.uottawa.ca/shanapoplack/pubs/articles/Poplack1980a.pdf>, свободный. – Загл. с экрана. – p. 581-618.
5. Оршанская Е.Г. Лингвистический и социолингвистический подходы к изучению проблемы билингвизма / Оршанская Е.Г. // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. – 2008. – №21. – С.121-123.
6. Любимова, Н. А. Фонетическая интерференция / Н. А. Любимова. – Л. : ЛГУ, 1985. – 55 с.
7. Паскарь, Л. М. Грамматическая интерференция в русской речи студентов-молдаван и пути ее преодоления в практическом курсе русского языка: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.02 / Паскарь Л.М. – М., 1989. – 17 с.
8. Шаповалов, А. И. Семантическая интерференция в условиях искусственного билингвизма: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / Шаповалов А. И. – Саратов. гос. ун-т им. Н. Г. Чернышевского, 1989. – 16 с.
9. Протасова, Е.Ю., Родина, Н.М. Многоязычие в детском возрасте / Е.Ю. Протасова, Н.М. Родина. – СПб.: Златоуст, 2005. – 276 с.